

НАША СТРАНА

Год издания 38-ой. Буэнос-Айрес, суббота 12 октября 1985.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de octubre de 1985 No. 1837

МЫСЛИ В СЛУХ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Принципы Политической Работы

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ

В конце сентября с. г. снова прибыл в Аргентину испанский философ Хулиан Марияс, для того чтобы сделать ряд докладов на самые разные темы. Во время своего пребывания, он, как и всегда, сделал несколько выступлений по аргентинскому телевидению, следуя своей установке, что "философию необходимо выносить также и на улицу".

Во время одного из таких выступлений по телевидению, Марияс развил тему: "Два превосходства и два искушения демократии". Если учесть, что Хулиан Марияс не только известный испанский философ, ученик Ортеги и Гассета, с известной специализацией по политическим темам (он, между прочим, принял участие в переводе на испанский язык с греческого оригинала "Политики" Аристотеля, сделав к этому переводу очень интересное предисловие), но и — по его словам — "убежденный демократ", то его анализ современной демократии представляет собой значительный интерес. (Также можно отметить, что Хулиан Марияс был назначен королем Хуан Карлосом членом испанского Сената).

Хулиан Марияс утверждает, что современная демократия, то есть "представительная демократия" (в отличие от древней афинской "прямой демократии"), обладает двумя "превосходствами" ("excelesias"). Во-первых, она легитимна, и во-вторых, она дает возможность участия в политической жизни всех жителей каждой демократической страны. Зато, перед современной демократией стоят два искушения: искушение демагогии и искушение злоупотреблений со стороны политических партий.

Из этих четырех отличительных признаков современной демократии, самым интересным является признак легитимности, так, как его понимает Марияс. В отличие от своего учителя, Ортеги и Гассета, который политическую легитимность определял объективно, Марияс определяет ее субъективно: он утверждает, что современная демократия легитимна просто потому (а также и только потому), что население современных демократических стран верит, что демократия является единственной легитимной политической формой. Ортега и Гассет считал, что единственная полная политическая легитимность присуща только лишь религиозно оправдываемой монархии, так как только при ней верховная власть не зависит от никаких внутриобщественных факторов, а стоит над ними. Другими словами, такая монархия ищет трансцендентного оправдания своего происхождения и своего существования, для того чтобы быть независимым и объективным правым арбитром в государстве.

И. А.

Те положения, которые я намерен изложить, могут, конечно, быть оспариваемы (и мне было бы интересно выслушать возражения); мне, однако, они кажутся несомненными.

1) При политической борьбе, всякая группировка, в том числе и монархисты, должна исходить *из взглядов* человека, с кем имеет дело, а не из обстоятельств его жизни, в особенности, если те от него не зависели. В частности, время выезда из России не может для нас играть роли. Было тяжелой ошибкой, — и почти наверняка раздутой и разожженной советскими провокаторами — когда некоторые старые эмигранты враждебно относились к новым, в период после Второй Мировой войны. Такие факты наблюдались; я сам с ними встречался. Результатом явилось, что мы оттолкнули многих единомышленников и содействовали притоку в НТС сил, нормально предназначенных для нас. Тем не менее, милостью Божией, значительное число второй эмиграции включилось в монархическое движение; чего теперь уже никак нельзя казалось бы отрицать;

2) Поэтому неприятно и странно слышать сейчас высказывания вроде того, что третья эмиграция нам вовсе чужда и у нас с нею нет ничего общего. Сие рассуждение явно и в корне неверно. Третья волна представляет собою конгломерат различных элементов. Уже порядочное число лиц из нее проявили себя одни монархистами, другие, во всяком случае, преданными России и русской культуре патриотами, третьи людьми с умеренными взглядами, с которыми возможно и желательно установить контакты и вступать в переговоры. Отталкивать их *всех*, огулом, возглашать как истину существование между ними и нами некоей непреходимой пропасти есть безумие и преступление; монархическому делу *такая* линия только и способна нанести тяжелый ущерб. Как минимум, надо держать дверь в наш лагерь открытой, для всех, кто захочет в нее постучаться;

3) Нельзя строить приверженность к монархизму или, шире, допустимость союза в борьбе с коммунизмом и за спасение России на принадлежности к этнической русской национальности. Следует говорить только о принадлежности к *российской нации*, к россиянам, в самом обширном смысле слова, да и то без оговорок. Действительно, Россия есть многонациональное государство. Теоретически и практически, верно поданные русским царям были, вероятно есть и надо надеяться будут среди всех племен, ее населяющих или населявших. Тут возникают до-

садные aberrации. В обиходной жизни, чаще всего, в русской эмигрантской среде, русские, или даже великороссы, вращаются среди своих земляков; почему им национальный вопрос и не представляется столь уж важным. Но представим себе на миг возврат на родину; там уж нам непременно придется столкнуться с населением, говорящим на 120 языках и состоящим из совершенно между собою различных народностей. На это надо и ориентироваться. А если в эмиграции оно не так, то это — наша неудача (объяснимая отчасти обстоятельствами жизни) или наш промах (в самом деле, об этой стороне вопроса монархисты, как впрочем и остальные политические партии, слишком мало думали). Заметим еще, что тот же вопрос мог бы приобрести остроту и иначе: вообразим себе, что из СССР хлынет по каким-либо причинам за границу волна эмиграции с одной из его окраин, с нерусским населением;

4) Точно также и вопрос о религии не может и не должен выдвигаться на первый план, и уж тем более так, чтобы вносить раскол. Да оно и вытекает из предшествующего параграфа. Мусульмане и буддисты — такие же граждане России, как и православные. Среди них нашлись, в годы революции и изгнания, монархисты не хуже русских. Надо учитывать и то, что помимо обитавших в пределах нашей Империи народностей, у нас всегда, а особенно со времен Петра Великого, проживало много иноземцев, самого разного происхождения, — немцев, шведов, французов, итальянцев, — которые постепенно включались в русскую нацию (но процесс шел когда быстрее, когда медленнее, иногда поколениями; и если одни переходили в православие, другие случалось сохраняли прежние религии, даже целиком в остальном обрусев). В силу таких контактов не исключено даже встречать иностранцев, в смысле подданства и этнической принадлежности, связанных своим прошлым с Россией и способных нам сочувствовать. Само собою разумеется, что евреи не составляют исключения, и к ним подход должен быть такой же точно;

5) Не следует ждать (и тем более грубо или ворчливо требовать), чтобы из советской России попадали в эмиграцию сплошь убежденные и сознательные монархисты! Такое бывает; и за сие, поистине, надо благодарить Создателя. Но весьма легко понять, что у обывателя, даже вполне культурного, который не только всю жизнь был подвержен действию чрезвычайно искусной советской пропаганды, но даже и о фактах, — об истории России, о событиях на Западе, —

порою толком не знал, лишенный правильной информации (а видел их лишь в кривом зеркале) налицо эбо многом превратные представления. Нужно быть готовым терпеливо и благожелательно объяснять, беседовать о прошлом, о настоящем и о будущем с позиций широкого и объективного подхода. Чем меньше догматизма и нетерпимости мы будем в такой разговор вкладывать, тем больше шансов на взаимное понимание. Не забудем тоже, что говорить надо не свысока, а на равных началах, с готовностью узнать новое, выслушать предложения, сомнения и даже возражения. Только тогда и прок может быть. Иначе же мы, желая добра, желая успеха нашему мировоззрению, будем творить зло, будем от этого мировоззрения отталкивать, и тем жестоко, порою непоправимо вредить уже идущему возрождению и грядущему благоденствию России;

6) Как огня подобает бояться категорических, стремительных обобщений и применения принципа коллективной ответственности! Кучка демагогов из *новейших*, пользующаяся мощной поддержкой Запада, оглушительно кричит против России, русских и православия, оскорбляя наши лучшие чувства. Не станем ни на минуту забывать, что это их личная, поименная ответственность; масса — порою с сокрушением покачивающая голову над их произведениями, — не виновата, и никак не должна за них расплачиваться. Распространяя вспыхивающую у нас в сердце обиду на третью волну в целом, мы как раз бессознательно подыгрываем банде жуликов и фанатиков, с которою нам нужно и приходится сейчас бороться.

Итак, постараемся помнить все время, что российский монархист может быть не только русским по крови, но с таким же успехом калмыком, татариним или греком, и даже датчанином или итальянцем. Что он может быть не только православным, но и лютеранином, католиком, иудеем, магометанином или буддистом.

Нам надлежит остерегаться смешивать разные вещи. Основной (и, возможно, государственной) религией России только и может быть православие, а государственным ее языком только русский. Но широкая, полная свобода веры абсолютно необходима, а право и возможность пользоваться местными языками обязательно должны быть не сокращены, а увеличены, по сравнению с имеющимися при советском режиме (то, что у него на бумаге, нам надо дать на деле).

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В. ШУБАЧЕЕВ

ФАЗА ГАДАНИЯ

А М Е Р И К А Н С К И Й Ж У Р Н А Л И С Т О Р А Д И О " С В О Б О Д А "

В двух номерах левой итальянской газеты "Република" (21 и 23 августа) опубликована большая статья проживающего в Риме американского журналиста Гейтера Стюарта (который печатается также в "Континенте") — посвященная нынешней ситуации на радиостанции "Свобода". "Свободная Европа" с центром в Мюнхене. Статья эта любопытна не только описанием закулисных интриг на "Свободе", многолетней уже борьбы между "руситами" и "анти-руситами" (о чем в свое время писала "Наша Страна"), но и общей оценкой состояния американско-советских отношений, увиденных сквозь призму мнений и высказываний собравшихся автором в Мюнхене этим летом. Тот факт, что автор статьи — американец, придает его собственным суждениям также определенный вес.

Г. Стюарт констатирует "замешательство", царящее будто бы сейчас на радиостанции и вызванное якобы "новым динамическим руководством в Москве", "ролью новых форм национализма в Восточной Европе" и особенно симптомами растущего "великорусского национализма". "В этом контексте — пишет журналист — националистическая философия Александра Солженицына и таковая "Русской партии" не так уж далеки одна от другой, как можно было бы думать".

Это сближение "новых русских правых" из числа оппозиционеров коммунистического советского режима с "националистами" в некоторых кругах в современной России — начатое шумевшей книгой диссидента А. Янова, проходит красной нитью через всю статью Г. Стюарта, который таким образом еще раз предупреждает итальянских читателей о страшной угрозе русского национализма.

Его описание нынешней ситуации в мюнхенском центре свидетельствует, на чьей стороне его симпатии. "В 70-е годы "первое поколение" (персонала "Свободы" — "белые" и послевоенные эмигранты) должно было уступить место эмигрантам-евреям и "новым русским", таким как Солженицын и его "влиятельный националистический клан" — читаем в статье "Републики". Тот, кто хоть

немного знаком с реальным положением вещей на радиостанции, долго будет ломать голову, кого имеет в виду автор под "влиятельным националистическим кланом" Солженицына (который к тому же представлен так, будто он сам является штатным сотрудником "Свободы"). Сказать, что "новых русских" вообще нет в русском отделе радиостанции "Свобода" может показаться преувеличением, — но так оно и есть на самом деле. Это можно увидеть из простого перечисления ведущих сотрудников и комментаторов Русского отдела...

Объективности ради Г. Стюарт добавляет: "Сионисты также дали доказательство того, что они не менее опасны, чем "великорусские" националисты". Но вслед за этим читаем: "Евреи и другие враги Солженицына заявили о том, что они встревожены волной антисемитизма и антизападничества "в программах радио "Свобода". Какие эти "евреи", и что же это за "волна", поднявшая такую бурю? Оказывается, в одной из передач на Советский Союз (где — напомним общеизвестный факт имя Солженицына находится под строжайшим запретом и чтение его книг грозит тюремным сроком) рассказывалось о содержании новых глав "Красного колеса" и было упомянуто комментатором, что убийца Столыпина был "евреем без капли русской крови". В связи с этой "волной антисемитизма" было создано особое совещание "группы экспертов", которые не нашли ничего антисемитского в программе о Солженицыне. Зато "с другой стороны, группа русских евреев прослушала эту же программу и единодушно заключила, что она крайне антисемитская" — пишет Г. Стюарт в статье газеты "Република".

Что касается "антизападничества", он решительно утверждает следующее: "По иронии судьбы радио "Свобода", финансируемое американами, становилось инструментом для обличения американских ценностей". Бывший директор Русского отдела Джорж Бейли (представленный в статье как "поклонник Солженицына"; между прочим, подвергшийся жестокому нападкам в советской прессе после его назначения на

этот пост) — утверждает Г. Стюарт — "доверил ключевые посты некоторым последователям Солженицына, позволив им передавать на Советский Союз всякого рода анти-демократические сообщения". Радио "Свобода" дошло таким образом до утверждений, что "евреи создали большевизм и революцию" и "все еще управляют судьбами мира". Предоставляем тем, кто слушает передачи радио "Свобода", судить о правдоподобии таких утверждений американского журналиста, обеспокоенного судьбой западных "ценностей".

Ныне Дж. Бейли ("любимый директор Солженицына") уже не руководит Русским отделом, где, однако, и при новом руководстве царит замешательство и растерянность. Общее мнение на радиостанции — насколько можно судить по анализируемой статье — склоняется к тому, чтобы видеть в новом кремлевском лидере М. Горбачеве махрового русского националиста. Основание? Разговаривая на улицах Киева с прохожими (новый стиль руководства! "ближе к массам"! генеральный секретарь КПСС обмолвился, и вместо СССР один раз сказал — "Россия". Для маститых экспертов радио "Свобода", этого оказалось достаточным, чтобы определить его скрытую шовинистическую сущность.

Писатель Виктор Некрасов, сотрудничающий с радио "Свобода" говорит — в пересказе американского журналиста — "что Горбачев, принадлежащий к этнической группе русских, почти безусловно записывает концепцию, согласно которой русские — все хорошие, иностранцы — плохие, и предлагает реабилитировать русскую культуру и традиции и улучшить представление о русских за границей". По-русски писатель Некрасов, видимо, выражается не таким суконым языком, но что утверждает он именно такого рода истины — можно судить по его интервью в русско-язычных журналах (например "Стрелец").

Другой "еврейско-русский писатель" — Кирилл Хенкин, бывший сотрудник "Свободы" говорил нашему журналисту об опасности русского национализма. "Русская партия действительно существует — передает его слова (в кавычках, т. е. цитиру-

ет) Г. Стюарт — она состоит из националистов, ответственных советских функционеров, как и из правых диссидентов (!), вроде Солженицына и его последователей. Они верят в возрождение России, как "спасение для мира". Они не чувствуют необходимости в помощи декадентского Запада: Россия самодостаточна. Они настроены анти-западнически и анти-советски". Последнее утверждение К. Хенкина особенно потрясает воображение: ответственные советские функционеры, настроенные... антисоветски!

Если к такого рода суждениям прислушивается руководство радио "Свобода", есть отчего придти в замешательство. Ведь если передавать все это буквально на Советский Союз — эффект может быть самый неожиданный! Чего доброго, может действительно возникнуть "Русская партия", а этого, кажется, более всего и опасаются на Западе. Боятся возрождения России, как таковой.

Показательны (и весьма неожиданны) откровения Г. Стюарта в конце его длинной статьи. Он цитирует слова (нового) директора радио "Свобода": "Вопрос заключается в следующем — действительно ли мы хотим Россию сильную и процветающую, которая была бы для нас опасна?" Хорош риторический вопросец! Наш журналист продолжает свои размышления: "На радиостанции "Свобода" сложилось таким образом сложное равновесие сил. С одной стороны, русская националистическая инфильтрация, консервативная, в стиле Солженицына, и с другой — осмотрительное и прагматичное американское руководство. Нечего удивляться, что на радиостанции все еще не знают, как трактовать Михаила Горбачева и Советский Союз, который он хочет воссоздать. Эта "новая Россия" не сможет ли стать более опасной нынешнего Советского Союза? В политике радио "Свобода"... отражается замешательство американского правительства перед лицом неожиданного динамизма Москвы".

Таковы мнения этого американского журналиста.

В. ШУБАЧЕЕВ

Среди книг

ТОСКА ПО БОГУ

Сборник ранних рассказов Вячеслава Шишкова, ставшего потом видным подсоветским писателем, "Колдовской цветок" (Москва-Ленинград, 1926), рисует главным образом фигуры сибиряков, — креслян, каторжников, золотоискателей, купцов и странников. Они набросаны, явно, еще неопытной рукой, хотя и с проблесками таланта.

Любопытно другое. Вряд ли не рупором автора является дед Григорий из рассказа "Ванька Хлюст", развивающий такую философию: "А я тебе, сударик, вот что скажу: Бога я за всегда в сердце имею. И тебе советую. Бог — он и без нас обойдется, а мы-то без Него, без Батюшки, затоскуем".

Позже Шишков написал много разных вещей, — и довольно безобразного "Пугачева", и прекрасную "Угрюм-реку". Судить его за уступ-

ки советской цензуре было бы не слишком справедливо. Пронес ли он до конца в душе слова, вложенные им в уста одному из самых симпатичных его персонажей, прощитываемые нами выше? Во всяком случае, будем надеяться, что Бог их услышал, и ему зачел.

Савва Юрченко

Языковые Уродства

— о И Л И — е ?

Русская эмиграция, с угодливостью и поспешностью поистине достойными лучшего применения, при-

няла и почти вся целиком практикует, нелепое и отвратительное советское новшество: писать в предложном падеже чисто русские названия на о, как *Переделкино* или *Шахматово*, в несклоняемой форме.

Повсюду пестрят теперь, в зарубежных газетах и журналах, дикое сочетание вроде: *он жил в Переделкино, он приехал из Шахматова*. Слово бы речь шла о каких-то испанских или итальянских городах, как *Толедо* или *Сорренто*!

Между тем, подсоветские писатели, по-настоящему знающие и чувствующие русский язык, причем писатели-то такие разные, как Владимир Солоухин, Вениамин Каверин или Иракий Андроников, тщательно подобных оборотов избегают и неуклонно пишут *жил в Переделкине* и т. п.

Спрашивается, кто же для нас авторитет в области грамматики: подлинные мастера слова (хотя бы живущие в СССР) или советское правительство?

Аркадий Рахманов

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Собравшись с силами устраивает единственный в этом году

КОНЦЕРТ

в зале при храме Св. Троицы, ул. Бразиль 315
3-го ноября 1985 года в 17 часов

Выразили свое любезное согласие участвовать: Н. Снежинский, А. Марченко, Н. Калинык, В. Трофимов, Ван Фу, М. Милутинович, Вилли Крюгер (скрипка).

Входная плата — 1,00 австр.

Традиционный Буфет

Ответственный распорядитель М. Чурилов.

ПЕЧАТЬ

ПРОКЛЯТАЯ ГОДОВЩИНА

В передовице в № 398 "Наших Вестей", цитируется статья П. Маргушина в "самой старой русской-язычной газете" (очевидно, имеется в виду "Новое Русское Слово"; но почему оно не называется?) и письмо какого-то читателя с возражениями в редакцию той же газеты. Маргушин считает советский тоталитаризм "еще более свирепым, чем нацистский"; его оппонент, — что "свирепость советского тоталитаризма не идет ни в какое сравнение со свирепостью нацизма". "Наши Вести" от себя добавляют, что "человеконенавистничеству национал-социализма научился у большевиков". К сожалению, дальше статья "Наших Вестей" соскальзывает в обсуждение вопроса (полагаем, второстепенного) о пьянстве в СССР.

Мы же хотим сказать о другом. Любое празднование сорокалетия победы Советов над немцами (а таковое, видимо, подготавливается некоторыми третьеволновиками) явилось бы в эмиграции чудовищным и возмутительным.

Вспомним, что принесла с собою данная победа. Мученическую, ужасную смерть Власова, Краснова, Шкуро (память которых мы бы должны чтить и уважать); преступные, кошмарные выдачи власовцев и казаков в Дахау, Кемптене, Платлинге, Пизе, Римини и Лиенце, всех вообще бывших подсоветских в Англии; давящую, леденящую угрозу надо всеми нами, второй волной, кому удалось как-то зацепиться и застрять на Западе, длившуюся долгие годы. Захват большевиками Прибалтики (Эстонии, Латвии и Литвы), Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Восточной Германии, — и всюду кровавая баня, всюду расправа над лучшими людьми! С позднейшим всплеском бунта в Будапеште, опять-таки утопленным в крови.

Верно, метко сказала талантливая писательница И. Сабурова о 1945-ом году, что это был год гнева Господня!

Следствием все той же победы явилось воцарение коммунизма в Югославии и Албании, в Китае и затем в Индокитае, с уничтожением до двух третей населения в Камбодже. Только доблестная Индонезия сумела отбиться от уготовленного было и ей захвата...

Установление коммунистического режима на Кубе, расплзающегося оттуда по Центральной Америке и Африке...

Список неполон; его можно дальше и дальше продолжить. Какое право мы имеем этому радоваться? Не только гибели наших героев и наших братьев, — но и наиболее порядочных людей полумира уже, на Западе и на Востоке?!

Если небо не низвергнет грома и молнии на подобное нечестивое празднество, я от души призываю антикоммунистов всех поработенных и оскверненных стран, восточноевропейских, индокитайских, кубинских и африканских антикоммунистов забросать камнями пиршественный стол и восседающих за ним извергов! И за честь бы считал первым бросить камень...

В. Р.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ

Где б ты ни был — умчался ли в даль,
Иль скитаешься в отчих краях, —
Береги, как святыню, печаль
О минувших, но будущих днях,
И страшись только сердцем упасть
В беспечалья позорящий плен:
Есть у прошлого страшная власть,
И она не прощает измен.

В. Хрусталева

Нет страны и народа без традиций, без обычаев и установившегося уклада жизни. Традиции и заветы страны — это корни народа, они держат его на земле, они спасают во время бедствий, войн и грозных бурь. Едва ли можно оспаривать мысль, что одним из самых ярких проявлений силы традиций в казачьей среде всегда были (и есть теперь, даже после многолетнего отчуждения) войсковые праздники. В войске Донском этот день, 14 октября — день Покрова Пресвятой Богородицы, особо чтимой донцами и считавшейся, как и святой Николай Чудотворец, покровительницей войска.

Счастливы были казаки и богаты героями, для коих честь и слава родных краев были дорожкой собственной жизни. Все проходит, забывается, но имена наших предков-героев, как путеводные маяки, должны гореть вечно в памяти и сознании проходящих поколений. В дни казачьих войсковых праздников, воспоминания о казачьих вольностях и покрытых неувядаемой славой казачьих делах связывались в единое стремление дальше служить родине-России. В эти дни казачье население всех войск сливалось в одном душевном порыве. Всюду, куда бы судьба и служба не забрасывали казаков, в эти дни стирались все грани положений и званий в казачьей массе, ибо казак, где бы он ни был, прежде всего — русский казак, и его тянет к своему родному, всосанному с молоком матери, выпестованному на равнинах Дона и Кубани, в горах Терека и Урала, в Оренбургских степях, в приволье Забайкалья, Усури, Амура... Куда бы жизнь ни забросила казака, он ищет своих, сразу находит общий для всех казачьих язык, общие интересы. Быт, традиции, история славного прошлого — крепчайший устой всякой общины — никогда не умирал и не умрет в казачестве.

Уже более двух третей века многие донцы, кубанцы, терцы и казаки других войск справляют свои войсковые праздники вне родных краев, вдали от своих станиц и вне родной русской земли. И всегда, когда казаки собираются вместе, "до купы", в свой традиционный казачий круг в дни войсковых праздников — невольно встает неизменный большой вопрос: почему мы ушли с русской земли, из своих станиц и хуторов, чтобы скитаться в чужих краях с постоянными неотвязными думами о России, с душевной болью и тоской по родному краю?

Нужно ли было все это, и для чего?

И на этот вопрос казачество дает всегда один и тот же ясный ответ: — Да, нужно!

Ответ этот основан на казачьей непримиримости к коммунизму, на вере в Бога и конечное торжество правды, на главном, что необходимо для великого дела, предстоящего ка-

закам, их потомкам и каждому истинно русскому человеку в борьбе за свободную Россию. И если бы казачество покорно склонило перед интернациональными порабощателями отечества свою вольную гордую голову, то исчезло бы и самое слово "казак" из истории человеческой жизни. К счастью России и казачества, этого не произошло, да и не могло произойти, ибо казак испокон веков жил на своей земле, где царил полная свобода человека, где было полное равенство, где существовало товарищество и братство, но не по имени только, а по твердой основе заповедей Господних, выработавшие свободный казачий дух и создавшие казачью волюшку.

В войсковые праздники, рассеянные по всему миру казаки и та часть их, что осталась на родной земле, как и в былые времена собираются, если есть какая-то возможность, в храм на молебен, а потом — на шумное казачье веселье, со старыми казачьими песнями и традиционным казачком или лихой наурской.

Да, казачьи войсковые праздники — это живой казачий быт, живая неумирающая история казачества...

И на этих праздниках казачество воздает честь, славу и поклонение всем погибшим казачьим воинам, вождям и героям, жизнь свою положившим за родные края, святыне идеалы казачества и матушку-Россию

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

В АРГЕНТИНЕ

Вся внутренняя политика Аргентины вращается в настоящее время вокруг трех основных тем: предвыборная кампания, в связи с парламентскими выборами 3 ноября, проведение в жизнь экономической реформы и суд над бывшими военными главнокомандующими.

В конце сентября истек срок для составления и регистрации избирательных списков. Кроме двух самых больших партий (по крайней мере самых больших до сих пор), радикальной и перонистической (выступающей под именем юстициалистической) и "Союз демократического центра". Первая является сильно левой партией, в то время как вторая, ратует за свободное рыночное хозяйство, и объединилась в некоторых провинциях с консервативными группировками. Как курьез можно отметить, что впервые в истории была оформлена коалиция между коммунистической партией (просоветского, конечно, толка) с троцкистской партией.

В сентябре, являющимся третьим полным месяцем после аргентинской денежной реформы, инфляция снова снизилась по отношению к предыдущему месяцу. После 6 % инфляции в июле и 3 % инфляции в августе, инфляция в сентябре не достигла и 3 %. Так что за эти последние 3 месяца инфляция аккумулятивно достигла приблизительно 12 %. За предыдущие 3 месяца (апрель, май, июнь) она достигла больше 111 %. Одновременно, резко снизился дефицит государственного бюджета за этот же период. Дальнейший успех реформы зависит главным образом от этого последнего аспекта: сокращения государственных расходов и дефицита государственного.

Б. П.

Политический Калейдоскоп

Посещение Михаилом Горбачевым Франции многие международные политические комментаторы считают как бы прелюдией к встрече в следующем месяце в Женеве с Рейганом. Действительно, как эти личные заграничные акции самого Горбачева, так и почти что все остальные дипломатические и пропагандные усилия СССР за последнее время можно считать отдельными звеньями одной и той же цепи. А именно, борьбы против программы космической обороны США.

В Женеве СССР предложил, чтобы США сократили на 50 % свой арсенал ракет дальнего и среднего действия. В свою очередь, СССР предлагает сократить собственный арсенал ракет дальнего действия. Одновременно с этим новым предложением, которое в действительности является лишь очередной вариацией предыдущих советских инициатив, советский представитель на женевских совещаниях, Виктор Карпов, снова попытался связать между собой все три отдельные темы этих совещаний: ракеты дальнего действия, ракеты среднего действия и т. н. космическое оружие. Он заявил: наше предложение является уравновешенным. Оно покрывает все три области переговоров.

Такой глобальный и неуклонно повторяющийся советский нажим против программ космической обороны Рейгана даже вызвал у некоторых (правда не многих) обозревателей подозрение, не является ли вся эта советская шумиха против "звездных войн" лишь какой-то ширмой, для скрытия каких-то других целей? Правда, тогда встает вопрос: каких? Или же для оправдания каких-то намечаемых новых внутренних мероприятий? Но, как бы то ни было, вступление в новое соревнование с США, на этот раз в области "космического оружия", действительно будет не по силам нашей стране, особенно если учесть весь тот идеологический балласт, тянуть который дальше уже нет никаких сил.

Военная экспедиция израильских военно-воздушных сил в Тунисе лишней раз показывает относительность всех разговоров о независимости и суверенитете современных государств. На самом деле, о таком суверенитете можно говорить лишь по отношению к сверх-державам, как США, СССР и, может быть, Красный Китай. Государственные границы отдельных держав сначала оказались полностью пронизываемыми для идеологического вмешательства. Затем последовали вмешательства террористические. А теперь — на очереди вмешательства анти-террористические.

Такое состояние зависимости между отдельными странами сказывается также и в области международных финансов. После двух с лишним лет постоянного завышения курса доллара, вследствие дефицита государственного бюджета, а также и внешне-торгового дефицита США, центральные банки самых крупных капиталистических стран решили совместно выступить на международных денежных рынках, для того чтобы снизить цену доллара по отношению, главным образом, к западно-европейским и японской валютам.

П. Н.

Е. КАРМАЗИН

Израильская цензура и «Русская Мысль»

4. ПАМЯТИ ЯКОБСОНА И РАДЫГИНА

В декабре 1984 года в журнале "22" была опубликована статья Марка Азбеля с посвящением: "Памяти Ильи Привороцкого, доктора физико-математических наук, приехавшего в Израиль в 1974 году и покончившего с собой во Флориде в 1980 году" (№ 39, стр. 113). Четыре года понадобилось, чтобы напечатать эти строки; но и они появились в прессе только потому, что гибель наступила Привороцкого в Америке: "пять лет спустя, непризнанный, оскорбленный и обиженный на Израиль, он уехал в Америку — и в итоге оказался в пустоте" (там же, стр. 115-116). А между тем, Привороцкий — не просто рядовой ученый, он имел заслуги перед Израилем. Осенью 1973 года он опубликовал Открытое письмо в Президиум Верховного совета СССР, где писал: "Израиль — страна созданная ООН для евреев, страна с многопартийной системой, граждане которой пользуются правом свободно покинуть свою страну и свободно в нее возвращаться, страна, которая предоставляет своим гражданам право свободно получать и распространять информацию, даже если эта информация порочит общественный и государственный строй этой страны". Разумеется, в статье М. Азбеля об этом не упомянуто ни слова. Но еще в ноябре 1973 года я послал Привороцкому письмо в Москву (не знаю, получил ли он его), где писал, что в Израиле дела обстоят совсем не так, как ему представляется издали. В частности, я ссылаясь на статью д-ра Мегре в газете "Трибуна": "Интеллектуалы, которые благодаря таланту, активности и энергии стояли в России в авангарде технического и научного прогресса, встречаются в Израиле такие трюны, что они становятся плаксивыми и беспомощными мизантропами и помышляют о самоубийстве".

Другой подобный случай стал известен только через иностранцев. Американский корреспондент Дэвид Шиплер в своей книге "Россия" рассказал в 1983 году о самоубийстве в Израиле художника Ефима Ладыженского ("Обозрение" № 10, июль 1984, стр. 31). Даже и здесь рецензент "Обозрения", чтобы запутать дело, ссылается на то, что художник "не сумел принять неопределенность эмигрантского существования". Между тем, в журнале "22", замазавшего самый факт, сказано яснее: "Ефим Ладыженский своей смертью заявил яростный и предельный протест. Против отношения к себе, против отношения к художнику". ("22", № 23, февраль 1982, стр. 251).

Вероятно, самый показательный случай цензурного замалчивания — это история Анатолия Яковсона, который входил в самый центр диссидентов. Рассказывая, по случаю ее пятнадцатилетия, о знаменитой демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года с протестом против оккупации Чехословакии, Н. Горбаневская — сама ее участница — специально отмечает роль А. Яковсона: "Были слова о неадекватности действий, возник знаменитый термин

"самосажание". На все это в свое время лучше всех ответил покойный Анатолий Яковсон, и его открытое письмо еще до суда над демонстрантами многим открыло глаза". ("Русская Мысль", 25-8-83). Н. Горбаневская даже выносит в эпиграф слова Яковсона: "Исходите из того, что правда нужна ради правды, а не для чего-либо еще; что достоинство человека не позволяет ему мириться со злом, если даже он бессилен это зло предотвратить". (там же). И тем не менее, и Горбаневская, и "Русская Мысль" отказывают читателям даже в знании того, как и когда Яковсон стал покойным... Примерно так же поступает и журнал "22" — не посвятив Яковсону даже некролога и не сообщив ни слова о его гибели, журнал всячески его восхваляет: "человек, сказавший эти удивительные слова, Толя Яковсон, знал, как он будет себя вести" (Анна Маюлина, "22", № 41, апрель 1985, стр. 214)... Крокодиловы слезы...

Несколько более сообщает в своей книге Дина Кминская: "Анатолий действительно был неразлучим со своей страной и в изгнании покончил жизнь самоубийством" ("Записки адвоката", США, 1984, стр. 204). И тут тоже Каминская, вопреки профессиональной точности, скрывает, где же и когда совершилось деяние...

Единственный источник, где описана трагедия Яковсона — это книга Д. А. Антонова "1988" (изд. "Чеховград", Германия, 1984). Вот что там сообщается: "Анатолий Яковсон плохо кончил — в Иерусалиме повесился. Талантливый был, хоть отбавляй. Увы, черт понес его в Израиль. А он не был сионистом, не умел кричать душой. Был редактором и автором "Хроники текущих событий" с 11 номера по 27. В Москве написал книгу о Блоке "Конец трагедии" (США, 1973). После этой книги, первым из русских литераторов после И. Бунина, был принят в члены ПЭН-клуба. Но он должен был еще и сиониста из себя изображать. Яковсон говорил: "Эта пропаганда сионистов — еще в Москве я ругался с этими дураками. А теперь в Жидляндии они меня задолбали своей демагогией: Ах, мой единственный, избранный народ, ах, мудрые, древние ослы моей самой исторической родины". Поэтому трагедия Яковсона трусливо замалчивается всеми "друзьями еврейского народа". Зачем, мол, выносить сор из избы. В результате дикой клеветы университетских господ в Израиле, он пошел работать в Иерусалиме на мельницу, таская

мешки. Тогда университет пошел на "уступку": платили ему мизерное пособие, но зато лишили права читать лекции. Но он стал читать лекции на частной квартире. В отместку за это его вызвали к начальству и заявили: Нам придется расстаться — университет больше не располагает средствами. А кто-то еще шепнул: У нас не богадельня. В тот же день его нашли в петле. Его проклинали за стишки, сочиненные им в Иерусалиме:

Ани ео ехуди Я — не еврей
Ве ео циони И не сионист,
Аваль исраэли Но — израильтжнин,
Кмо кэлэв шели. Как моя собака!

Он из России вывез пушистую Лапку. — она на охоте спасла ему жизнь. Он был обнаружен в петле — из поводка этой собаки. Толя был отличным боксером тяжелого веса — они все боялись его. Вот и избавились...

В "Континенте" № 20 писали о его лекциях: "Благодаря Яковсону, поэты 20-х годов — Э. Багрицкий, М. Голодный, Н. Тихонов — войдут в историю не как "певцы народной свободы", а как барды насилия, поэтические выразители тоталитарной этики. Все переоценивалось после того, как красные убили больше красных, чем белые, чем больше, чем белые убили красных". ("1988", стр. 86).

В книге "Конец трагедии" Яковсон писал: "Когда явился Солженицын и спас честь русской литературы его явление было как чудо. Оно было более изумительно, чем явление Мандельштама и Пастернака, потому что эти двое сформировались на почве, из которой росли большие деревья, и сами вымахали. — Не диво! Солженицын вырос на мертвой, выжженной земле, где и трава-то, казалось, не растет" ("1988", стр. 86).

Одного, к сожалению, не сообщает нам Д. Антонов — когда же именно погиб Яковсон. Единственным источником остается сообщение И. Чуковской из Москвы: "Осенью 1973 года Яковсон эмигрировал в Израиль. Потрясенный отъездом, психически заболел. Осенью 1978 года покончил с собой" ("Записки об Анне Ахматовой" т. 2, Имка-пресс, 1980, стр. 615). Д-р Э. Бройде обратил мое внимание на то, что дошедшая до Москвы израильская клевета о болезни Яковсона может быть документально опровергнута. В "Континенте" № 41 за 1984 год опубликован перевод Яковсоном стихотворения Мицкевича "К русским друзьям". В послесловии к переводу В. Фромер пишет: "Завершив

работу над переводом Мицкевича за несколько месяцев до смерти, А. Яковсон еще успел отправить его в Москву Л. К. Чуковской, мнение которой ценил чрезвычайно. Л. Чуковская писала: "Итак, о Мицкевиче — прочла Ваш перевод. Он замечателен богатством словаря академического и переводческого (браво!), поступь стиха передает величие, грозность. Перевод Левика — ремесленная мертвечина, механическая. Вы его кладете на обе лопатки". В. Фромер добавляет от себя: "Перевод А. Яковсона — не слепок с оригинала, а живое воспроизведение, пусть и не воссоздающее в мельчайших деталях каждую подробность подлинника, зато обладающее теми же, что подлинник, качествами. Яковсону удалось передать главное: взаимодействующее единство насыщенного ритма стиха с поступательным ходом мысли. Такое впечатление жизни удалось передать Яковсону в переводе одного из лучших произведений европейской лирики". — И как замечает д-р Э. Бройде, кто же поверит, что человек, сделавший такой перевод незадолго до смерти, был не в своем уме...

Мне хотелось бы завершить эти невеселые записки рассказом о человеке, который не сдался. Развернув "Русскую Мысль" от 13-12-84, я увидел траурное объявление, что "7 декабря в Сан-Антонио (Техас) на 51 году жизни скоропостижно скончался русский поэт, многолетний узник ГУЛАГа Анатолий Радыгин". О Радыгине я слышал еще лет 10 назад: в оппозиционной израильской газете он напечатал статью, где были пророческие слова: "Возможна победа на выборах над социалистами, но невозможна победа над Чистадрутом (профсоюзным центром) и прочей нечистью, которые двадцать пять лет назад и черт знает на сколько лет вперед захватили психологию и хлеб израильского народа" ("Неделя" 4-9-74). В некрологе Эдуард Штейн рассказывает: "Толика постоянно преследовал рок, назвать который можно лишь гебистским штампом "склонен к побегу". Не знаю, был ли он первым, кто хотел уйти впласть из СССР в Турцию, позаимствовав ли у него этот маршрут сначала Анатолий Кузнецов, а потом Юрий Ветохин... После чего началось десятилетнее путешествие по островам Архипелага... Через тюремные стены и кордон венок сонетов А. Радыгина попал во Францию и был опубликован в № 101-102 "Вестника РСХД"... Чашу эмигрантской судьбы испил он до конца: был и безработным, и получил звание почетного гражданина американского городка Омаха, а к его мнению прислушивался сенатор Барри Голдуотер... И умер друг — инсульт страшной силы..." ("Русская Мысль" 14-3-85 года). Так вот, добившись успеха, Радыгин не забыл преступлению израильского режима. Накал его обличений был так силен, что даже "Русская Мысль" в некрологе не решилась скрыть от читателя строки из его письма к Юрию Белову: "... Трижды проклятый Чистадрут, подводящий Израиль к самороспуску или саморазбегу" ("Р. М." 14-2-85).

Е. КАРМАЗИН

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

устраивает в воскресенье 10 ноября 1985 года в 16,30 часов
в зале при храме Св. Троицы

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

в исполнении хора ОРЮР под руководством профессора национальной консерватории скм. Е. К. Ларионовой. Программа из 14 вещей в двух отделениях. В программе произведения Бортнянского, Архангельского, Турчанинова, Чайковского, Рожнова, Макарова, Гречанинова и других. Вход 1 авст. — адрес: Ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес
Приглашайте своих аргентинских друзей и других иностранцев послушать русское православное церковное пение. Перед каждой вещью будут комментарии и объяснения по-русски и по-испански.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,13. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980